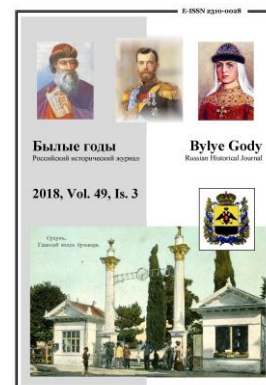


Copyright © 2018 by International Network Center for  
Fundamental and Applied Research  
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the USA  
Co-published in the Slovak Republic  
Bylye Gody  
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028  
Vol. 49. Is. 3. pp. 1084-1091. 2018  
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1084  
Journal homepage: <http://ejournal52.com>



## The «Great Game» in Turkestan in the First Half of the XIX century: the Geopolitical Interests of the Parties

Evgeniy V. Kryzhko <sup>a, \*</sup>, Petr I. Pashkovsky <sup>a</sup>, Sergey I. Natalevich <sup>a</sup>

<sup>a</sup>V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation

### Abstract

The article considers the problem of geopolitical interests of the British and Russian empires in the process of the «Great Game» in Turkestan in the first half of the XIX century. It is established that the UK's approaches were based on the principle of freedom of one's own actions in the international arena, maintaining the balance of power, understanding of India's strategic importance and the need to protect against the Russian expansion of the Central Asian region that borders with India and is important in the military-strategic and trade-economic aspects. It is substantiated that the Russian empire proceeded from an understanding of its geopolitical characteristics of the largest land power, which determined the imperative of territorial expansion in order to prevent possible attacks from outside. Strengthening of Russian positions in Central Asia allowed to limit and control the influence of Great Britain in the region, and subsequently – gave an opportunity to gain access to the Indian Ocean. Based on the analysis of a broad source base and numerous studies, it is revealed that the methods of realizing of the geopolitical interests of the parties coincided in many respects, which was manifested at the beginning of the XIX century in the form of diplomatic missions of both empires to the Central Asian region in order to gather information about the moods of the local population and elites. It is shown that the result of the strengthening of Russia's position as a major supplier of industrial goods to Turkestan becomes activation of the British penetration into the region. At the same time, competition between empires took the form of an open military-diplomatic confrontation. Strengthening Britain's expansion in Central Asia in the early 1840s threatened Russian interests in the region, which actualizes the need for Russia to use military-political methods of rivalry.

**Keywords:** Russia, Great Britain, «Great Game», Central Asia, Turkestan, geopolitics.

### 1. Введение

Соперничество Британской и Российской империй в Центральной Азии в XIX – начале XX вв., вошедшее в историю под названиями «Большая игра» или «Турнир теней», было обусловлено необходимостью реализации их геополитических интересов в регионе (Bebeshko et al., 2017). Учитывая стратегическое значение Индии, частично находящейся под британским влиянием, Лондон в первой половине XIX в. прилагал усилия для недопущения русской экспансии на подступах к ней – в Средней Азии (Гаджиев, 2012: 18–19). В целом, геополитические интересы Великобритании в этот период определялись спецификой восприятия ее элитой сущности проблем безопасности империи, которая «считала себя застрахованной от всего, за исключением катастрофических сдвигов и перемен». При этом британские лидеры не усматривали во всеобщем распространении представительных институтов ключ к миру, поскольку «их вовсе не беспокоило существование внутренних установлений, отличных от их собственных» (Киссинджер, 1997: 83).

\* Corresponding author

E-mail addresses: [jeyson1030@gmail.com](mailto:jeyson1030@gmail.com) (E.V. Kryzhko), [petr.pash@yandex.ru](mailto:petr.pash@yandex.ru) (P.I. Pashkovsky), [sereganati@yandex.ru](mailto:sereganati@yandex.ru) (S.I. Natalevich)

Что касается геополитических интересов Российской империи, то таковые были обусловлены пониманием ее элитой особенностей географического положения и статуса крупнейшей в мире сухопутной державы. Так, английский геополитик Х. Маккиндер писал о «страхе» России перед вторжением с суши, который, в частности, способствовал ее продвижению вглубь Европы, чтобы противостоять Франции в XIX и Германии в XX вв. Российская империя была заинтересована в Афганистане (и в целом в Центральной Азии), чтобы остановить британцев в Индии и получить выход к теплому Индийскому океану (Каплан, 2016: 176).

## 2. Материалы и методы

Источниковая база исследования состоит из следующих групп материалов. К первой группе можно отнести воспоминания свидетелей и участников описываемых событий: британских дипломатов, путешественников и исследователей А. Конолли (Conolly, 1834; Conolly, 1834), А. Бернса (Burnes, 1834; Burnes, 1834), М. Элфинстона (Elphinstone, 1842), отечественных военных и дипломатов И. Бларамберга (Бларамберг, 1978), В. Вельяминова-Зернова (Вельяминов-Зернов, 1856), Н. Муравьева (Муравьев, 1822), Ф. Назарова (Назаров, 1821) и ученого П. Небольсина (Небольсин, 1856), венгерского востоковеда и путешественника А. Вамбери (Вамбери, 2003). Вторая группа источников представлена данными отчетов российского офицера, востоковеда и путешественника И. Виткевича и российского филолога-ориенталиста и исследователя Туркестана П. Демезона (Халфин, 1983), а также трудом российского ученого-ориенталиста Н. Ханькова (Ханьков, 1843). Отдельно следует отметить биографический словарь Ч. Бакланда (Buckland, 1906), ставший ценным источником в процессе восстановления жизненных путей резидентов и путешественников.

Методологической основой исследования является системный подход, позволивший связать определенные тенденции в общую картину, характеризующую геополитические интересы Великобритании и России в ходе «Большой игры» в Туркестане в первой половине XIX в. Системный подход обусловил применение следующих исследовательских методов. Историко-генетический метод способствовал изучению событий в последовательном временном развитии и определению связей между разными этапами геополитической конкуренции в центрально-азиатском регионе. Выявление общего и особенного в геополитических подходах Британской и Российской империй осуществлялось с помощью сравнительного метода. Функциональный метод способствовал определению зависимости между разными сферами общественной жизни и государственными институтами в процессе формирования и реализации политики империй. Анализ источников и научных публикаций позволил определить первопричины конкретных событий в рамках исследуемого этапа «Большой игры».

## 3. Обсуждение

Отмечая высокий уровень абстракции научных дискуссий, историографический анализ выявил практическое отсутствие исследований, раскрывающих сущность геополитических интересов Британской и Российской империй в рамках «Большой игры» в первой половине XIX в. Так, отечественный ориенталист Н. Халфин, изучавший проблемы истории Туркестана (Халфин, 1960) и Афганистана (Халфин, 1959), исследовал противостояние Петербурга и Лондона по вопросу распространения экспансии в Азии, поверхностно затрагивая особенности геополитического измерения данного соперничества.

Британский ученый П. Хопкирк (Hopkirk, 2006) охарактеризовал политику Великобритании в Азии, выделив ее константы. Но в процессе построения логических заключений основное внимание он уделит английским источникам, представленным мемуарами исследователей, путешественников и резидентов.

Отдельные статьи раскрывают особенности жизненного пути дипломатов, резидентов, ученых и политиков, внесших вклад в рассматриваемые события: И. Виткевича (Сапунов, 2004), П. Демезона, В. Перовского (Шкерин, 2012). Труды П. Пашковского, Е. Крыжко, С. Щевелева, Е. Бебешко (Bebeshko et al., 2017; Щевелев и др., 2018) затрагивают этно-национальную специфику региона, освещая систему внешнеполитических взглядов населения и элит, формировавшуюся на протяжении нескольких веков, а также генезис указанной геополитической конкуренции.

Исследования, касающиеся противостояния разведывательных служб России и Великобритании в Туркестане (Сапунов, 2004), способствуют комплексному изучению «Большой игры». В этом контексте важно упомянуть ставшую классической работу генерала Дж. Эванса (Evans, 1828), которая способствовала нагнетанию русофобских тенденций в Лондоне, внося соответствующие изменения во внешнюю политику Великобритании.

Различные аспекты (в том числе особенности геополитических интересов сторон) российско-британского соперничества в Центральной Азии и на Кавказе в рассматриваемый период в общих чертах освещаются в трудах американских исследователей Г. Киссинджера (Киссинджер, 1997) и Р. Каплана (Каплан, 2016), а также российских ученых К. Гаджиева (Гаджиев, 2012) и Е. Глуценко (Глуценко, 2010).

#### 4. Результаты

В начале XIX в. дипломатические миссии Российской и Британской империй в центрально-азиатский регион с целью сбора информации о настроениях местного населения и элит, а также о сопернике возлагались, как правило, на военное сословие и содержали в себе элементы шпионажа, подкупа конкурентов и открытого противостояния оппонентов на различных уровнях.

Прямые дипломатические контакты между Российской империей и центрально-азиатскими ханствами отсутствовали. Со стороны Великобритании таковые также не наблюдались. Русско-хивинские и русско-бухарские отношения в первой половине XIX в. базировались на обменах торгово-дипломатическими миссиями, имея устойчивый мирный характер, за исключением провального военного похода оренбургского генерал-губернатора В. Перовского в Хивинское ханство в 1839 г. По-иному складывались отношения между Российской империей и Кокандским ханством. Казахские племена, принявшие русское подданство, подвергались систематическим набегам со стороны кокандских племен, которые стремились расширить свое влияние за счет соседей. Такая тенденция входила в противоречие с интересами Петербурга в Центральной Азии и способствовала военному столкновению сторон (Халфин, 1960: 16).

Военные успехи русской армии объяснялись низким уровнем подготовки войск Кокандского ханства. Отечественный путешественник, член Русского Императорского географического общества В. Вельяминов-Зернов в этом контексте писал: «Регулярной армии в Кокане не существует. Войско состоит большей частью из всадников, у которых лошади, хотя и аргамаки, довольно плохи, ценою от 2 до 4 червонцев. Всадники эти одеты и вооружены, как кому вздумается и придется» (Вельяминов-Зернов, 1856: 115).

В первой четверти XIX в. купцы и караванчики, помимо своей торговой миссии, являлись практически единственным источником информации о настроениях в центрально-азиатских ханствах. Получаемые из этого источника данные не отличались полнотой и достоверностью. Опрашиваемые зачастую пересказывали слухи, ходившие среди базарного люда, в их рассказах было много путаницы и противоречий, субъективным восприятию событий и дезинформации. Однако такой канал был эффективным поставщиком информации для разведки. Ко второй четверти XIX в. задачи разведки претерпевают трансформацию в связи с нарастанием британской активности в Центральной Азии. Приоритеты противодействия враждебно настроенным племенам отходят на второй план. Внимание фокусируется на деятельности английской резидентурной сети в регионе (Сапунов, 2004: 117).

Одна из первых попыток проникновения в Туркестан была предпринята англичанами. В период с 1819 по 1825 г. была осуществлена миссия в Бухарский эмират, возглавляемая британским ветеринарным врачом В. Муркрофтом. Миссия резидента заключалась в изучении новых пород лошадей для Британской Индии. Параллельно с этим велась этнографическая и географическая разведка местности. Достигнув Бухары, В. Муркрофт отмечал: «Мы оказались перед воротами города, который целых пять лет был целью наших путешествий, оправданием переносимых лишений и опасностей». Когда на следующее утро они вошли в город, их встретила возбужденная детвора, кричавшая «Орос... Орос» – «Русские... Русские». В. Муркрофт понял, что соперники с севера его опередили (Bebeshko et al., 2017: 855).

Предшественниками В. Муркрофта были русские путешественник Ф. Назаров и дипломат, офицер российской армии Н. Муравьев, которые побывали в Туркестане в 1813–1814 гг. (Назаров, 1821) и 1819–1820 гг., а также в 1821–1822 гг. (Муравьев, 1822) соответственно. Основной задачей их миссий было изучение географических особенностей местности, этнографическое описание местного населения, систематизация полученных сведений о правящих элитах центрально-азиатских ханств, установление дипломатических отношений с правителями Бухары, Коканда и Хивы и поиск путей для расширения транзитной торговли на внешние рынки, в том числе и в Индию.

В условиях активизации экономической и военно-политической деятельности Российской империи в Туркестане Великобритания предпринимает попытки купировать деятельность «северного конкурента» в этом направлении. Выход в свет книги полковника Дж. де Ласи Эванса «Замыслы России» (Evans, 1828), на страницах которой красочно описывается возможная военная экспансия русских в отношении Индии, взбудоражил английское элитарное общество, вследствие чего происходит активизация обсуждений о целесообразности увеличения британского присутствия в Центральной Азии. Так, лорд Э. Лоу под влиянием донесений о решительных действиях русских в Туркестане и размещении ограниченных военных отрядов на торговых постах, которые возникали в направлении Индии, выдвинул идею об экономической войне с Россией в центрально-азиатском регионе (Hopkirk, 2006: 155).

Одной из первых британских миссий в Туркестан стало путешествие молодого офицера А. Конолли в 1829–1831 гг., который следовал из Москвы через центрально-азиатские ханства в Индию. В круг его задач входило изучение тактики русской армии в регионе, составление топографических карт и поиск оптимального маршрута для войск Британской короны в целях осуществления превентивного удара по интересам Российской империи в Туркестане. Однако в процессе путешествия А. Конолли в Хиву, с которой в этот период были самые «теплые» отношения у русских, он был раскрыт и ограблен, что вынудило его изменить маршрут следования в сторону

Герата. В 1831 г. А. Конолли добрался до Индии, где представил свой отчет, позднее опубликованный в двух томах (Conolly, 1834; Conolly, 1834).

Отсутствие информации о возможных транспортных путях в Туркестан из Индии способствовало переговорному процессу британцев с правителями Синда и Пенджаба, ответственность за который в 1830–1831 гг. была возложена на военного дипломата А. Бернса (Buckland, 1906: 62). Успех в Лахоре привел к переориентации данного резидента в 1831–1832 гг. на Бухарский эмират, прибыв из которого, он был удостоен чести лично передать свои разведывательные сведения королю Вильгельму IV и премьер-министру, лорду Ч. Грэю (Burnes, 1834; Burnes, 1834). Вследствие этого А. Бернс занимает пост главы британской миссии в Кабуле в 1836–1841 гг. (Buckland, 1906: 63).

Во время визита в Бухару А. Бернс, по собственному признанию, «верил, что счастливый исход нашего путешествия создаст более благоприятное впечатление об азиатском характере и многих воодушевит желанием посмотреть и посетить эти страны» (Burnes, 1834: XIV). При этом цели путешественника характеризовались прагматизмом. Углубленный анализ внутренних особенностей изучаемых стран, расположенных на пути следования резидентов, служил основным источником информации для британского правительства. Это позволяло выстраивать свою внешнюю политику с «будущими колониями» посредством поддержки различных сторон во внутривосточной борьбе за власть.

В 1833 г. в рамках укрепления отношений с Бухарским эмиратом туда была направлена тайная миссия, возглавляемая русским офицером П. Демезоном. Основные задачи ее заключались в определении степени проникновения британцев в Бухару и укреплении торговых взаимоотношений между сторонами. Резидент был раскрыт, но ему позволили закончить свое путешествие, чтобы не обострять отношения с Российской империей, при этом ограничив передвижение, что повлияло на выполнения поставленных задач (Шкерин, 2012: 132). Повторную миссию возглавил И. Виткевич, который имел опыт подобных операций в киргизских степях (Бларамберг, 1978: 86). Он прибыл в столицу ханства 2 января 1836 г. и провел в этом городе почти полтора месяца. Свой визит поручик решил не скрывать и приехал в столицу эмирата в форме российского офицера. Ему удалось хорошо познакомиться с Бухарой и жизнью ее населения, встречаться и беседовать с Куш Беги, ханским министром, собрать много сведений о политике англичан в Туркестане (Bebeshko et al., 2017: 857).

Британские торгово-промышленные круги с особым интересом относились к возможности превращения Инда в важнейший канал для доставки английских товаров на рынки Среднего Востока. С точки зрения правящих кругов Лондона, трудности, которые наблюдались в экономике Великобритании, могли быть устранены путем расширения рынков сбыта британских товаров в странах Азии (Халфин, 1959: 9), в частности в Туркестане.

В этом отношении необходимо отметить показательное свидетельство современника тех событий, венгерского путешественника А. Вамбери, который упоминал, «что Россия поддерживает самые обширные и регулярные сношения со Средней Азией; поэтому русскую торговлю можно назвать самой старейшей и наиболее значительной; она постоянно растет, и, по крайней мере, в этой сфере русским трудно найти соперника. <...> Во всей Средней Азии нет ни одного дома и ни одной кибитки, где нельзя было бы найти какого-либо изделия из России. <...> Товары вывозятся из Бухары и Карши не только во все местности Туркестана, но даже в Меймене и Герат и дальше, в Кандагар и Кабул. Хотя последние два города находятся ближе к Пешавару и Карачи, предпочтение отдается все же русским товарам, несмотря на то, что они во многом уступают английским» (Вамбери, 2003: 187–188).

Российские купцы из Туркестана вывозили хлопчатую бумагу (которая являлась основной статьей импорта и сырьем для промышленных объектов Сибири), а также шелк, рис, сушеные плоды и т.д. Интерес центрально-азиатских рынков проявлялся к российским изделиям из металлов, ситцам, коленкорам, некоторым шелковым материям, сукнам и парчам. Товарооборот между Российской империей и Туркестаном в период с 1828 г. (1,2 млн. руб.) по 1840 г. (3,3 млн. руб.) увеличился почти в 3 раза (Ханыков, 1843: 168–179). Центральная Азия являлась и центром транзитной торговли с Персией, Афганистаном и северными районами Индии (Elphinstone, 1842: 384–385).

Преимущества торговых отношений центрально-азиатских государств с Российской империей охарактеризовал в своих записках в 1836 г. офицер русской армии И. Виткевич: «Во-первых, англичане железа, меди, чугуна, юфти и других русских товаров доставлять бухарцам не в состоянии по причине отдаленности и трудности пути; во-вторых, им брать взамен своих товаров нечего; звонкой монеты в Бухаре нет, золото все идет из России, серебро из Кашгара» (Халфин, 1983: 110).

Генерал-губернатор Оренбурга В. Перовский, изучив донесения о деятельности англичан в Туркестане, в 1836 г. отмечал в письме императору Николаю I, что «англичанам до Бухары останется один шаг; Средняя Азия подчинится их влиянию, азиатская торговля наша рухнет; они могут вооружить против нас соседние к нам азиатские народы, снабдить их порохом, оружием и деньгами» (Посланцы из Авганистана в Россию, 1880: 789–790). В качестве основного союзника против Великобритании в регионе он видел афганского эмира Дост Мухаммеда, который при получении финансовой помощи, предполагается, станет «фильтром» торговой экспансии англичан в Туркестан.

Для дальнейшей экспансии в Туркестан Великобритания начала концентрировать войска на афганской территории, часть которых в 1840 г. двинулась на север Афганистана, к Гиндукушским перевалам. Однако эти войска потерпели поражение от народного ополчения, созданного узбекским и таджикским населением левобережья р. Аму-Дарья при участии бежавшего от оккупантов эмира Афганистана Дост Мухаммеда (Халфин, 1959: 18–20). В это время политика Великобритании в Центральной Азии носила наступательный характер. Примечательно, что в ханствах по поводу этого сложилось стойкое мнение: «Англичане никогда не приходят в какую-либо часть Азии без особых целей и в конце концов становятся ее хозяевами». Живым примером в этом отношении служила политика Лондона в Индии (Глущенко, 2010: 35–37). В условиях увеличения напряженности на территории Афганистана Великобритания вынуждена была отказаться от прямой военной экспансии в Туркестан, прибегнув к тактике создания обстановки конфронтации в регионе дипломатическими методами, а также ведения экономической войны с Российской империей.

Индийский рынок удовлетворял англичан в условиях интенсивного развития текстильной промышленности, но центрально-азиатские ханства были своеобразным вакуумом, заполнить который своим присутствием стремились обе империи. Британцы в стремлении нивелировать русскую торговлю насытили рынки центрально-азиатских государств дешевыми и некачественными товарами. Как отмечал отечественный историк и этнограф П. Небольсин в беседе с бухарскими купцами, «англичане в желании совершенно подорвать сбыт русских товаров навезли в 1841 и особенно в 1842 годах в Бухару такое множество своих изделий и пустили их по такой низкой цене (как говорят, в явный даже себе убыток), что весь народ кинулся на эту новинку и не обращал уже внимания на наши ситцы, на коленкоры и сукно. <...> Бухарцы, успевшие вовремя произвести оптовый закуп целыми кипами английских товаров, открыли в них, не говоря уже про маломерность и недостаточную ширину, дурные линючие краски, гнилюю, не держащуюся на нитке пряжу, дыря и все качества, делающие товар никуда негодным хламом» (Небольсин, 1856: 218–219).

Британская экономическая экспансия постепенно возрастала. Присоединение Синда к английским владениям в Индии в 1843 г. открывало возможности для использования р. Инд в качестве транспортной артерии в Центральную Азию, что существенно упрощало доставку и снижало цену английских товаров в Туркестане. Это увеличивало вероятность ослабления экономических позиций Российской империи в регионе, потребовав от нее военно-политического вмешательства в ситуацию.

## 5. Заключение

В первой половине XIX в. в процессе британско-русского соперничества в Центральной Азии оформляются геополитические интересы сторон. Подходы Великобритании основываются на принципе свободы собственных действий на международной арене, поддержании баланса сил, понимании стратегического значения Индии и необходимости защиты от российской экспансии граничащего с ней и важного в военно-стратегическом и торгово-экономическом отношении центрально-азиатского региона. Российская империя исходила из понимания своих геополитических характеристик крупнейшей сухопутной державы, обуславливавших императив территориального расширения в целях предотвращения возможных нападений извне. В этом контексте укрепление российских позиций в Туркестане позволяло ограничить и контролировать влияние Великобритании в регионе, а впоследствии – давало возможность получить выход к Индийскому океану.

Методы реализации геополитических интересов сторон во многом совпадали, проявляясь в начале XIX в. в форме дипломатических миссий обеих империй в центрально-азиатский регион с целью сбора информации о настроениях местного населения и элит. Исполнителями этих миссий, характеризовавшихся элементами шпионажа, подкупа и открытого противостояния, были преимущественно представители военного сословия.

Российская империя в начале XIX в. укрепляла позиции основного поставщика промышленных товаров в Центральную Азию, вследствие чего в 1830-е гг. происходит активизация британского проникновения в регион, проявившегося в реализации ряда миссий. Во второй половине 1830-х гг. наблюдается увеличение влияния Великобритании в Туркестане. При этом конкуренция между империями приобретает форму открытого военно-дипломатического противостояния. Однако, не добившись значительных успехов в привлечении на свою сторону отдельных ханств, Лондон был вынужден сменить тактику открытой военной экспансии на создание конфронтационной ситуации дипломатическими методами и экономическую войну с Россией – основным торговым конкурентом в регионе.

Подобное не привело к переориентации центрально-азиатских государств на британские дешевые товары как по причине низкого качества последних, так и вследствие отсутствия среди них металлических и промышленных изделий, в которых нуждались местные потребители. Усиление экономической экспансии Великобритании в Центральной Азии в начале 1840-х гг. ставило под угрозу геополитические интересы Российской империи в регионе, убеждая ее в целесообразности применения военно-политических методов ведения «Большой игры».

**6. Благодарности**

Исследование проведено в рамках Программы развития Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского на 2015–2024 гг. (ВГ21/2017).

**Литература**

- Бларамберг, 1978** – *Бларамберг И.Ф.* Воспоминания. М., 1978. 357 с.
- Вамбери, 2003** – *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. М., 2003. 193 с.
- Вельяминов-Зернов, 1856** – *Вельяминов-Зернов В.В.* Сведения о Кокандском ханстве // *Вестник Императорского русского географического общества.* СПб., 1856. Ч. 18. Кн. 5. С. 107–152.
- Гаджиев, 2012** – *Гаджиев К.С.* «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. М., 2012. 344 с.
- Глущенко, 2010** – *Глущенко Е.А.* Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М., 2010. 608 с.
- Каплан, 2016** – *Каплан Р.* Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного; Пер с англ. М., 2016. 384 с.
- Киссинджер, 1997** – *Киссинджер Г.* Дипломатия; Пер. с англ. М., 1997. 848 с.
- Муравьев, 1822** – *Муравьев Н.* Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах. М., 1822. 350 с.
- Назаров, 1821** – *Назаров Ф.* Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. СПб., 1821. 98 с.
- Небольсин, 1856** – *Небольсин П.И.* Очерки торговли России с странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом: (со стороны Оренбургской линии). СПб., 1856. 378 с.
- Посланцы изь Авганистана въ Россию, 1880** – *Посланцы из Авганистан въ Россию // Русская старина.* 1880. Т. 28. С. 784–791.
- Сапунов, 2004** – *Сапунов Д.А.* Судьбой связанный с Востоком: И.В. Виткевич и русская разведка в Средней Азии // *Евразийский журнал региональных и политических исследований.* 2004. Т. 10. № 1 (4). С. 114–120.
- Халфин, 1959** – *Халфин Н.А.* Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.). М., 1959. 210 с.
- Халфин, 1960** – *Халфин Н.А.* Политика России в Средней Азии (1857–1868). М., 1960. 272 с.
- Халфин, 1983** – *Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича) / Под ред. Халфина Н.А.* М., 1983. 149 с.
- Ханьков, 1843** – *Ханьков Н.* Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. 300 с.
- Шкерин, 2012** – *Шкерин В.А.* Ян Виткевич и Оренбургский военный губернатор Василий Перовский // *Уральский исторический вестник.* 2012. № 2 (35). С. 131–137.
- Щевелев и др., 2018** – *Щевелев С.С., Пашковский П.И., Крыжко Е.В.* Востоковед М.Ф. Силинкин: жизнь и труды // *Диалог со временем.* 2018. № 62. С. 312–328.
- Bebeshko et al., 2017** – *Bebeshko E.V., Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Shchevelev S.S.* The Problem of the Genesis of the «Great Game» in Turkestan at the Beginning of the XIX Century // *Bylye Gody.* 2017. Vol. 45. Is. 3. pp. 853–860.
- Buckland, 1906** – *Buckland C.E.* Dictionary of Indian Biography. L., 1906. 524 p.
- Burnes, 1834** – *Burnes A.* Travels into Bokhara; being the account of a journey from India to Cabool, Tartary and Persia; also, Narrative of a voyage on the Indus, from the sea to Lahore, with presents from the king of Great Britain; performed under the orders of the supreme government of India, in the years 1831, 1832, and 1833. London, 1834. Vol. I. 399 p.
- Burnes, 1834** – *Burnes A.* Travels into Bokhara; being the account of a journey from India to Cabool, Tartary and Persia; also, Narrative of a voyage on the Indus, from the sea to Lahore, with presents from the king of Great Britain; performed under the orders of the supreme government of India, in the years 1831, 1832, and 1833. London, 1834. Vol. II. 516 p.
- Conolly, 1834** – *Conolly A.* Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan. L.: Richard Bentley, 1834. Vol. I. 367 p.
- Conolly, Vol. II, 1834** – *Conolly A.* Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan. L.: Richard Bentley, 1834. Vol. II. 364 p.
- Elphinstone, 1842** – *Elphinstone M.* (1842). An account of the kingdom of Caubul, and its dependencies, in Persia, Tartary, and India. L., Vol. I. 422 p.
- Evans, 1828** – *Evans G.* On the designs of Russia. L., 1828. 265 p.
- Hopkirk, 2006** – *Hopkirk P.* The Great Game: On Secret Service in High Asia. N.Y., 2006. 576 p.

**References**

- Bebeshko et al., 2017** – *Bebeshko E.V., Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Shchevelev S.S.* (2017). The Problem of the Genesis of the «Great Game» in Turkestan at the Beginning of the XIX Century. *Bylye Gody*, Vol. 45. Is. 3. pp. 853–860.
- Blaramberg, 1978** – *Blaramberg I.F.* (1978). *Vospominaniya [Memories]*. M. 357 p. [in Russian]

- [Buckland, 1906](#) – *Buckland C.E.* (1906). Dictionary of Indian Biography. L. 524 p.
- [Burnes, 1834](#) – *Burnes A.* (1834). Travels into Bokhara; being the account of a journey from India to Cabool, Tartary and Persia; also, Narrative of a voyage on the Indus, from the sea to Lahore, with presents from the king of Great Britain; performed under the orders of the supreme government of India, in the years 1831, 1832, and 1833. London, Vol. I. 399 p.
- [Burnes, 1834](#) – *Burnes A.* (1834) Travels into Bokhara; being the account of a journey from India to Cabool, Tartary and Persia; also, Narrative of a voyage on the Indus, from the sea to Lahore, with presents from the king of Great Britain; performed under the orders of the supreme government of India, in the years 1831, 1832, and 1833. London, Vol. II. 516 p.
- [Conolly, 1834](#) – *Conolly A.* (1834). Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan. L. Vol. I. 367 p.
- [Conolly, 1834](#) – *Conolly A.* (1834). Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan. L. Vol. II. 364 p.
- [Elphinstone, 1842](#) – *Elphinstone M.* (1842). An account of the kingdom of Caubul, and its dependencies, in Persia, Tartary, and India. L., Vol. I. 422 p.
- [Evans, 1828](#) – *Evans G.* (1828). On the designs of Russia. L. 265 p.
- [Gadzhiiev, 2012](#) – *Gadzhiiev K.S.* (2012). «Bol'shaja igra» na Kavkaze. Vchera, segodnja, zavtra [The «Great Game» in the Caucasus. Yesterday, today, tomorrow]. M. 344 p. [in Russian]
- [Glushchenko, 2010](#) – *Glushchenko E.A.* (2010). Rossiya v Srednej Azii. Zavoievaniya i preobrazovaniya [Russia in Central Asia. Conquest and transformation]. M. 608 p. [in Russian]
- [Halfin, 1959](#) – *Halfin N.A.* (1959). Proval britanskoj agressii v Afganistane (XIX v. – nachalo XX v.) [The failure of British aggression in Afghanistan (XIX century - early XX century.)]. M., 210 p. [in Russian]
- [Halfin, 1960](#) – *Halfin N.A.* (1960). Politika Rossii v Srednej Azii (1857 – 1868) [Russia's policy in Central Asia (1857 - 1868)]. M., 272 p. [in Russian]
- [Halfin, 1983](#) – *Halfin* (1983). Zapiski o Buharskom hanstve (Otchety P. I. Demezona i I. V. Vitkevicha) [Notes on the Bukhara Khanate (Reports of P.I. Desmaisons and I.V. Vitkevich)]. M. 149 p.
- [Hanykov, 1843](#) – *Hanykov N.* (1843). Opisanie Buharskogo hanstva [Description of the Khanate of Bukhara]. SPb., 300 p. [in Russian]
- [Hopkirk, 2006](#) – *Hopkirk P.* (2006). The Great Game: On Secret Service in High Asia. N.Y. 576 p.
- [Kaplan, 2016](#) – *Kaplan R.* Mest' geografii. Chto mogut rasskazat' geograficheskie karty o grjadushhijh konfliktah i bitve protiv neizbezhnogo [Revenge of Geography. What can tell the geographical maps of the coming conflicts and the battle against the inevitable]. M. 384 p. [in Russian]
- [Kissinger, 1997](#) – *Kissinger G.* Diplomatiya [Diplomacy]. M. 848 p. [in Russian]
- [Murav'ev, 1822](#) – *Murav'ev N.* (1822). Puteshestvie v Turkmeniju i Hivu v 1819 i 1820 godah [Travel to Turkmenistan and Khiva in 1819 and 1820]. M. 350 p. [in Russian]
- [Nazarov, 1821](#) – *Nazarov F.* (1821). Zapiski o nekotoryh narodah i zemljah Srednej chasti Azii [Notes on some of the peoples and lands of the Central Asia]. SPb. 98 p. [in Russian]
- [Nebol'sin, 1856](#) – *Nebol'sin P.I.* (1856). Ocherki torgovli Rossii s stranami Srednej Azii, Hivoj, Buharoj i Kokanom: (so storony Orenburgskoj linii) [Essays on the trade of Russia with the countries of Central Asia, Khiva, Bukhara and Kokan: (from the side of the Orenburg line)]. SPb. 378 p. [in Russian]
- [Poslancy iz Avganistana v Rossiju, 1880](#) – Poslancy iz Avganistana v Rossiju (1880). [Messengers from Afghanistan to Russia]. *Russkaja starina*. T. 28. pp. 784-791. [in Russian]
- [Sapunov, 2004](#) – *Sapunov D.A.* (2004). Sud'boj svjazannyj s Vostokom: I.V. Vitkevich i russkaja razvedka v Srednej Azii [Fate associated with the East: I.V. Vitkevich and Russian intelligence in Central Asia]. *Evrasijskij zhurnal regional'nyh i politicheskijh issledovanij*. T. 10. № 1 (4). pp. 114-120. [in Russian]
- [Shchevelev et al., 2018](#) – *Shchevelev S.S., Pashkovsky P.I., Kryzhko E.V.* (2018). Vostokoved M.F. Silinkin: zhizn' i trudy [Orientalist M. F. Silinkin: Life and Works]. *Dialog so vremenem*. № 62. pp. 312-328. [in Russian]
- [Shkerin, 2012](#) – *Shkerin V.A.* (2012). Jan Vitkevich i Orenburgskij voennyj gubernator Vasilij Perovskij [Jan Vitkevich and Orenburg military governor Vasily Perovsky]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*. № 2 (35). pp. 131-137. [in Russian]
- [Vamberi, 2003](#) – *Vamberi A.* (2003). Puteshestvie po Srednej Azii [Journey through Central Asia]. M. 193 p. [in Russian]
- [Vel'yaminov-Zernov, 1856](#) – *Vel'yaminov-Zernov V.V.* (1856). Svedeniya o Kokandskom hanstve [Information about the Kokand Khanate. *Vestnik Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. SPb. CH. 18. Kn. 5. pp. 107-152. [in Russian]

**«Большая игра» в Туркестане в первой половине XIX века:  
геополитические интересы сторон**

Евгений Владимирович Крыжко <sup>a, \*</sup>, Петр Игоревич Пашковский <sup>a</sup>, Сергей Игоревич Наталевич <sup>a</sup>

<sup>a</sup> Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Российская Федерация

**Аннотация.** В статье рассмотрена проблема геополитических интересов Британской и Российской империй в процессе «Большой игры» в Туркестане в первой половине XIX века. Установлено, что подходы Великобритании основывались на принципе свободы собственных действий на международной арене, поддержании баланса сил, понимании стратегического значения Индии и необходимости защиты от российской экспансии граничащего с ней и важного в военно-стратегическом и торгово-экономическом отношении центрально-азиатского региона. Обосновано, что Российская империя исходила из понимания своих геополитических характеристик крупнейшей сухопутной державы, обуславливавших императив территориального расширения в целях предотвращения возможных нападений извне. Укрепление российских позиций в Центральной Азии позволяло ограничить и контролировать влияние Великобритании в регионе, а впоследствии – давало возможность получить выход к Индийскому океану. На основании анализа широкой источниковой базы и многочисленных исследований выявлено, что методы реализации геополитических интересов сторон во многом совпадали, проявляясь в начале XIX века в форме дипломатических миссий обеих империй в центрально-азиатский регион с целью сбора информации о настроениях местного населения и элит. Показано, что следствием укрепления позиций России как основного поставщика промышленных товаров в Туркестан становится активизация британского проникновения в регион. При этом конкуренция между империями приобретала форму открытого военно-дипломатического противостояния. Усиление экспансии Великобритании в Центральной Азии в начале 1840-х гг. ставило под угрозу российские интересы в регионе, актуализируя необходимость применения Россией военно-политических методов соперничества.

**Ключевые слова:** Россия, Великобритания, «Большая игра», Центральная Азия, Туркестан, геополитика.

---

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [jeyson1030@gmail.com](mailto:jeyson1030@gmail.com) (Е. В. Крыжко),  
[petr.pash@yandex.ru](mailto:petr.pash@yandex.ru) (П. И. Пашковский), [sereganat1@yandex.ru](mailto:sereganat1@yandex.ru) (С.И. Наталевич)